

Доброе слово. Русская народная сказка

1.

Жил-был купец богатый, умер, оставался у него сын Иван Бессчастный; пропил он, промотал все богатство и пошел искать работы. Ходит он по торгу, собой-то видный; на ту пору красная девушка, дочь купецкая, сидела под окошечком, вышивала ковер разными шелками. Увидала она купецкого сына... Полюбился ей купецкий сын. «Пусти меня, — говорит матери, — за него замуж». Старуха и слышать было не хотела, да потолковала со стариком: «Может быть, жениным счастьем и он будет счастлив, а дочь наша в сорочке родилась!» Взяли ее да и отдали — перевенчали. Жена купила бумаги, вышила ковер и послала мужа продавать: «Отдавай ковер за сто рублей, а встретится хороший человек — за доброе слово уступи».

Встретился ему старичок, стал ковер торговать: сторговал за сто рублей, вынимает деньги и говорит: «Что хочешь — деньги или доброе слово?» Купецкий сын подумал-подумал: жена недаром наказывала... «Сказывай, — говорит, — доброе слово; на́ ковер!» — «Прежде смерти ничего не бойся!» — сказал старик, сам взял ковер и ушел. Приходит купецкий сын домой, рассказал все хозяйке; хозяйка молвила ему спасибо, купила шелку, вышила новый ковер и опять посылает мужа продавать: «Отдавай ковер за пятьсот рублей, а встретится хороший человек — за доброе слово уступи». Выходит купецкий сын на торг; попадаетея ему тот же старичок, сторговал ковер за пятьсот рублей, стал деньги вынимать и говорит купецкому сыну: «А хочешь — я тебе доброе слово скажу?» — «На́ ковер; говори доброе слово». — «Пробуди, дело разбери, головы не сымаючи!» — сказал старик, взял ковер и ушел. Воротился купецкий сын домой, рассказал все хозяйке — та ни слова.

Вот дядья купецкого сына собралися за́ море ехать, торг торговать; купецкий сын собрал кое-как один корабль, простился на постели с женой, да и поехал с ними. Едут они по́ морю; вдруг выходит из моря морской горбыль. «Давай нам, — говорит горбыль купцам, — русского человека на судьбину — дело разобрать; я его назад опять ворочу». Дядья думали, думали, и пришли к племяннику с поклоном, чтоб он шел в море. Тот вспомнил слово старика: прежде смерти ничего не бойся, и пошел с

горбылем в море. Там Судьбина разбирает, что дороже: золото, серебро или медь? «Разберешь ты это дело, — говорит Судьбина купецкому сыну, — награжу тебя». — «Изволь, — отвечает он, — медь дороже всего: без меди при расчете обойтись нельзя; в ней и копейка, и денежка, и полушки, из нее и рубль набрать можно; а из серебра и золота не откусишь». — «Правда твоя! — говорит Судьбина. — Ступай на свой корабль». Выводит горбыль его на корабль, а тот корабль битком набит камнем самоцветным.

Дядья уже далеко уехали, да купецкий сын догнал их и заспорил с ними, чей товар лучше. Те ему говорят: «У тебя, племянничек, один кораблишко, а у нас сто кораблей». Спорили-спорили, осерчали и пошли на него царю жаловаться. Царь сперва хотел просто без суда повесить купецкого сына: не порочь, дескать, дядьев! да после велел товары на лосмотр принести. Дядья принесли ткани золотые, шелковые... Царь так и засмотрелся. «Показывай свои!» — говорит он купецкому сыну. «Прикажи, государь, закрыть окна; я свои товары ночью показываю». Царь приказал закрыть окна; тот вынул из кармана камушек — так все и осветило! «Твой лучше товар, купецкий сын! Возьми себе за то дядины корабли».

Он забрал себе дядины корабли, торговал ровно двадцать лет, наторговал много всякого добра и с большим, несметным богатством ворочается домой. Входит в свой дом и видит: хозяйка его лежит на постели с двумя молодцами. Закипело у него ретивое, вынул саблю вострую. «Зарублю, — думает, — друзей жениных!» И вспомнил доброе слово старика: пробуди, дело разбери, головы не сымаючи! Разбудил свою хозяйку, а та вскочила и ну толкать молодцов! «Детки, — говорит, — ваш батюшка приехал». Тут и узнал купецкий сын, что жена без него родила ему двойчат.

2.

Жил-был купец да помер; оставался у него сын Иван Несчастный — в большой бедности проживал. Пришелся он по мысли одной девице, дочке богатого купца; собралась идти за него замуж. Отец начал ее останавливать: «Что ты за такого за бедного замуж идешь? Я тебя лучше за богатого отдам». Она говорит: «Я не хочу за богатого; отдайте меня хоть за бедного, да желанного». Отдали ее за бедного, да желанного. Говорит она как-то Ивану Несчастному: «Поди в город, купи мне один золотник шелку». Он пошел и купил; принес своей жене шелку. Она вывязала ковер такой славный, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать, и говорит

мужу: «Поди, продай ковер».

Иван Несчастный понес в лавку и стал продавать старичку; а старичок наказывает: «Вышей ты мне еще такой ковер; я тебе зараз деньги отдам». Иван Несчастный пошел домой; спрашивает у него жена: «Что же, продал ковер?» Он говорит, что «я его купцу отдал, а деньги после отдаст; велел еще такой же вышить ковер». — «Ну, хорошо! Поди, купи два золотника шелку». Он купил; жена его вышила другой ковер, вдвое лучше того, и посылает своего Ивана Несчастливого продавать. Он понес ковер к прежнему купцу. Говорит ему купец: «Вышей ты мне третий ковер; я тогда за все разом деньги отдам». Купеческий сын пошел домой; жена его спрашивает: «Что же ты, продал ковер?» Он говорит, что купец велел еще третий вышить.

Жена посылает Ивана Несчастливого купить три золотника шелку; он отправился в город и купил три золотника шелку, а она вышила третий ковер, еще лучше. Посылает Ивана Несчастливого продавать; он понес ковер опять к тому же купцу. Купец взял и третий ковер и говорит: «Что тебе — деньгами заплатить, или возьмешь с меня три добрые слова?» Иван Несчастный подумал про себя: «Вот у моего отца много денег было, а все прахом пошли! Дай-ка лучше три слова возьму». И сказал ему старик: «При радости не радуйся; при страсти не страшись; подними, да не опусти!» Иван Несчастный взял эти три слова и пошел домой. «Сколько за ковры получил?» — спрашивает жена. «Три добрые слова взял: при радости не радуйся; при страсти не страшись; подними, да не опусти!»

Пошел Иван Несчастный на корабли наниматься и нанялся в приказчики на тридцать кораблей. Поплыли по синему морю;плыли-плыли, вдруг ни с того ни с сего остановились все эти корабли и нейдут с места. Хозяин стал посылать в воду водолазов: «Кто полезет да дело исправит, тому (говорит) три корабля подарю». Иван Несчастный вспомнил, что ему старик сказал: при страсти не страшись! — и согласился лезть в воду. Опустили его на цепи; видит он: стоит под водою дом, в том доме сидят старик и девица, перед ними лежит осиновая плаха, в плахе топор торчит; крепко спорят они меж собою: девица говорит, что олово дороже; старик — что сталь дороже. Стали они спрашивать у Ивана Несчастливого: что дороже — олово или сталь? Отвечает он: «Сталь дороже». Тотчас старик ухватил топор и отрубил девице голову, а Ивану Несчастному дал три бриллиантовых камушка.

Вышел Иван Несчастный из-под воды, сейчас корабли поплыли; хозяин отдал ему три корабля. Пospорил Иван Несчастный с хозяином: у кого

больше товару? Хозяин говорит: «У меня на двадцати семи кораблях больше!», а Иван Несчастный говорит: «У меня на трех больше!» Спорили-спорили и решили: у кого товару больше, тому отдать все корабли; стали смотреть и нашли у Ивана Несчастливого три камушка бриллиантовые — цены камушкам нет! Заврал Иван Несчастный все тридцать кораблей и поплыл в чужие земли; пристал к большому городу, выкинул флаг и распродал свой товар на много тысяч.

Воротился в свою родину и стал на якорях; тут все горожане удивились: как так, был Иван Несчастный ни при чем, жил бедно, а теперь сколько кораблей пригнал! Приходит Иван Несчастный в свой дом и видит: жена его с добрым молодцем целуется: поднял саблю и хотел зарубить их, да вспомнил доброе слово: «подними, да не опусти», стал свою жену расспрашивать и узнал, что тот молодец его сын: когда Иван Несчастный поехал на кораблях, в те поры жена без него родила. Обрадовался он, поздоровался, и начали себе жить да богатеть.

3.

Жил-был Иван Несчастный: куда ни пойдет работать — другим дают по рублю да по два, а ему все двугривенный. «Ах, — говорит он, — али я не так уродился, как другие люди? Пойду-ка я к царю да спрошу: отчего мне счастья нет?» Вот приходит к царю. «Зачем, брат, пришел?» — «Так и так, рассудите: отчего мне ни в чем счастья нет?» Царь созвал своих бояр и генералов, стал их спрашивать: они думали-думали, ломали-ломали свои головы, ничего не придумали. А царица выступила, да и говорит отцу: «А я так думаю, батюшка: коли его женить, то, может, и ему господь пошлет иную долю». Царь разгневался, закричал на дочь: «Когда ты лучше нас рассудила, так ступай за него замуж!» Тотчас взяли Ивана Несчастливого, обвенчали с царицей и выгнали обоих вон из города, чтоб об них и помину не было.

Пошли они на взморье. Говорит царица своему мужу: «Ну, Иван Несчастный, нам не царевать, не торговать, надо о себе промышлять. Сделай-ка ты на этом месте пустыньку, станем жить с тобой, богу молиться да на людей трудиться». Иван Несчастный сделал пустыньку и остался в ней жить с молодой женою. На другой день дает ему царица копеечку: «Поди, купи шелку!» Из того шелку она важный ковер вышила и послала мужа продавать. Идет Иван Несчастный с ковром в руках, а навстречу ему

старик: «Что, продаешь ковер?» — «Продаю». — «Что просишь?» — «Сто рублей». — «Ну, что тебе деньги! Возьмешь — потеряешь; лучше отдай ковер за доброе слово». — «Нет, старичок! Я человек бедный, деньги надобны». Старик заплатил сто рублей; а Иван Несчастный пошел домой, приходит, хватъ — денег нету, дорогою выронил.

Царевна другой ковер сделала; понес Иван Несчастный продавать его и опять повстречал старика. «Что за ковер просишь?» — «Двести рублей». — «Ну, что тебе деньги! Возьмешь — потеряешь; отдай лучше за доброе слово». Иван Несчастный подумал-подумал: «Так и быть, сказывай!» — «Подними руку, да не опусти, а сердце скрепи!» — сказал старик, взял ковер и ушел. «Что же мне делать теперь с этим добрым словом? Как покажусь к жене с пустыми руками? — думает Иван Несчастный. — Лучше пойду куда глаза глядят!»

Шел-шел, далеко зашел и услышал, что в той земле двенадцатиглавый змей людей пожирает; сел Иван Несчастный на дороге — отдохнуть вздумал, и говорит сам с собой вслух: «Эхма! Будь у меня деньги, сумел бы я с этим змеем справиться, а теперь что? Без денег и разума нет». Шел мимо купец, услышал эти речи, что без денег и разума нет: «А что, — думает, — ведь и правда! Дай-ка я ему помогу». — «Сколько тебе, — спрашивает, — денег надобно?» — «Дай пятьсот рублей». Купец дал ему займы пятьсот рублей, а Иван Несчастный бросился на пристань, нанял работников и начал корабль строить. Издержал все деньги, а дело еще в начале: как быть? Пошел к купцу: «Давай, — говорит, — еще пятьсот; не то работа остановится, и твои деньги задарма пропадут!» Купец дал ему другие пятьсот рублей; он и те в корабль всадил, а дело еще на половине. Опять приходит Иван Несчастный к купцу: «Давай, — говорит, — еще тысячу; не то работа остановится, и твои деньги задарма пропадут!» Купец хоть не рад, а дал ему тысячу. Иван Несчастный выстроил корабль, нагрузил его угольем, забрал с собой кирки, лопатки, меха, рабочих людей и поплыл в открытое море.

Долго ли, коротко ли — приплывает он к тому острову, где было змеиное логовище. Змей только что нажрался и залег в своей норе спать. Иван Несчастный засыпал его кругом угольем, развел огонь и давай раздувать мехами: пошел великий смрад по всему морю! Змей лопнул... Иван Несчастный взял тогда острый меч, отрубил ему все двенадцать голов и в каждой змеиной голове нашел по драгоценному камушку. Вернулся из похода, продал эти камушки за несчетные суммы — так разбогател, что и сказать не можно! Заплатил купцу свой долг и поехал к жене. Вот

приезжает Иван Несчастный в пустыньку и видит: жена его живет с двумя мóлодцами, а то были его законные сыновья-близнецы (без него родились). Пришла ему в голову худая мысль, схватил он острый меч и поднял на жену руку... Вмиг припомнилось ему доброе слово: подними руку, да не опусти, а сердце скрепи! Иван Несчастный скрепил свое сердце, спросил царевну про тех молодцев, и начался у них пир-веселье. На том пиру и я был, мед-вино пил, калачами заедал.

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.